

ВЛИЯНИЕ КОНЪЮНКТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ПОВЫШЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

© 2012 Т.Г. Ржевская

кандидат экономических наук

Институт экономики Российской академии наук

E-mail: zeldner@inecon.ru

Рассматриваются проблемные аспекты реализуемой в Российской Федерации финансовой политики. Анализируется влияние конъюнктурных факторов на процесс модернизации отечественной экономики.

Ключевые слова: финансовая политика, экономический рост, кризис, инновационный эффект, производственный уклад.

В последнее время в исследовании национального финансового развития сказывается недооценка возможностей более гибкого учета ограниченного временного воздействия различных по содержанию конъюнктурных факторов. Конъюнктурный рост отечественной экономики в основном происходит в рамках прежнего качества продукции. Экстенсивное увеличение производства в ответ на спрос этой же продукции при более высоких ценах не стимулирует модернизации экономики. Длительное действие конъюнктурных факторов усиливает мотивацию экстенсивного развития и становится ограничением для поступательного общего роста. Примером является ситуация 2000-2011 гг. (за исключением кризисных 2008-2009 гг.), когда была сделана ставка на нефтедоллары как один из наиболее значимых факторов прироста российского валового внутреннего продукта (ВВП). Указанный подход был основным препятствием развития, поскольку отечественное производство не модернизировалось многие годы. Расширение экспорта первопредельной продукции (сырой нефти, природного газа и иных видов минерального сырья) наносит ущерб развитию других отраслей национальной экономики. Как правило, длительно существующие конъюнктурные факторы не активизируют механизм и инструменты макроэкономического регулирования, не приводят в действие инновационные факторы, способствующие расширению материальной ресурсной базы финансирования инвестиций.

Действие внешнеэкономических конъюнктурных факторов сковывает потенциал экономического роста, поскольку происходит мобилизация финансовых ресурсов на необоснованные цели

структурной политики. В этой ситуации возникают ограничения возможностей роста производства инновационного общественного продукта. Финансовый кризис 2008-2009 гг. спровоцировал волнообразное воздействие как благоприятных, так и неблагоприятных конъюнктурных факторов, что особо проявилось в снижении цен на газотранспортные носители, цветные металлы. Конъюнктурные колебания отражают глубинные воспроизводственные процессы, которые, как показал мировой финансовый кризис, сами способны вызвать базовые потрясения всей экономической системы, прежде всего из-за срыва процессов воспроизводства капитала, кризиса его денежной формы (дефицит денежного капитала вследствие блокирующего влияния кризиса банковского капитала).

В настоящее время фактически исчерпан потенциал экономического роста на базе использования прежнего производственного подхода. Остро востребованным остается перевод сохранивших ведущую роль обрабатывающих производств реального сектора российской экономики на качественно новую технологическую платформу. Принципиальна организация новых производств, не испытывающих в ближайшей перспективе резких ограничений спроса. При этом важно учитывать неопределенность сроков действия благоприятствующих инвестициям конъюнктурных факторов. На относительно устойчивый рост объема производства можно рассчитывать при условии проведения активной промышленной политики в наукоемких видах экономической деятельности, которые способны быть локомотивами роста. В этой связи должно принципиально измениться отношение и к фундаментальной на-

уке, как к базисному фактору “прорывных” направлений экономического роста.

Указанное в полной мере относится и к таким областям фундаментальных наук, как экономическая теория и теория оптимального планирования, в рамках которых исследуется воспроизводственный макроэкономический процесс во всех основных связях и взаимозависимостях. Данные направления экономической науки, объективно выражающие общегосударственные интересы, важно возродить как альтернативу концепции “дерегулирования” экономики и передачи полномочий федерального центра в регионы (декларативно, без соответствующего финансового обеспечения), тем более в условиях неустойчивой экономической динамики. Исследование разнонаправленных процессов социально-экономической динамики и обоснования соответствующих перенаправлений финансовых потоков возможно только организованной в государственном масштабе академической науке в тесной взаимосвязи с сохранившейся еще в отдельных видах экономической деятельности отраслевой наукой, способных предложить альтернативные стратегии. Альтернативными считаются стратегии, которые отличаются не только расстановкой акцентов (опорностей), но и содержанием политики, ее направленностью на более эффективное преодоление социальной дифференциации в Российской Федерации и ускорение инновационного обновления существующих национальных производительных сил, хотя речь должна идти о реиндустриализации отечественной экономики, которую можно считать, по мнению академика Е.М. Примакова, альтернативой “прыжку” в постиндустриальный мир¹.

В части социальных аспектов следует отметить востребованность более гибкой увязки демографической политики с перспективами и возможностями экономического роста. Если негативная демографическая динамика населения не будет преодолена, это будет сдерживать экономический рост. Кроме того, в ближайшей перспективе ухудшение качества “human capital”, связанное с общим снижением уровня образования, как фактора производства, неизбежно будет ограничивать развитие национальной экономики. В этой связи эффективная социальная политика возможна лишь при органичной ее нацеленности на качественное развитие “human capital”. В комплексе рост отечественной экономики будет тормозиться: повы-

шением доли фонда потребления, ограничением накопления; старением населения, что будет фактором консерватизма в структуре потребления и в действии стимулов к труду; обострением проблемы качества “human capital”; запущенностью социальной инфраструктуры мелких поселений, где проживают 8,5 % населения страны. Актуальны также разработка и реализация эффективной компоненты демографической политики, позволяющей в максимальной степени использовать в отдельных отраслях российской экономики пусть порой и экстенсивные факторы роста.

Дифференциация валового регионального продукта (ВРП) на душу населения как результат разнонаправленных процессов необоснованной децентрализации экономической власти и производства, присвоения природных ресурсов отражает глубокую дотационность многих российских регионов, с одной стороны, и относительное благополучие отдельных территорий - с другой. По крайним децильным группам среднедушевые доходы соотносятся как 16:1. В этой связи остается актуальным активное государственное регулирование условий воспроизводства способности к труду, всех условий жизнедеятельности людей. Наряду с изменением курса в области развития всей социальной сферы и политики в области структуры производства, включая нематериальное производство, необходимы разработка и обеспечение государственного стандарта качества жизни. В указанных стандартах самые минимальные требования к удовлетворению потребностей людей должны быть относительно высокими, но не менее высокими и требования к участию в процессе труда, т.е. к занятому общественно полезным трудом гражданину и его производительности². Указанное позволило бы не допустить снижения жизненного уровня, общей культуры и уровня образования, ухудшения здоровья и снижения средней продолжительности жизни людей. Негативное действие этих факторов может ограничить возможность участия нового поколения сограждан в интеллектуальном, созидательном процессе на уровне требований международной конкуренции к его условиям и результатам.

В современной отечественной практике недооценивается значение системообразующих факторов экономического роста, объективно обусловленных многоаспектностью его проявления и зависимостью:

- от состояния факторов производства (технологическая база, "human capital");
- сложившейся отраслевой структуры производства и структуры общественного продукта;
- недостаточного учета необходимости активной промышленной политики, системной интеграции производства, являющейся одним из основных условий повышения конкурентоспособности товаропроизводителей на мировом рынке;
- эффективности производства, соотношения элементов стоимостной структуры продукта (издержки и прибыль, ранее созданная и добавленная стоимость);
- сбалансированности и механизмов обеспечения рыночного равновесия спроса и предложения, находящего выражение в реализации производимых продуктов, работ и услуг в товарной форме;
- состояния регулирования цен;
- сложившихся форм контроля над условиями и факторами формирования элементов воспроизводственной структуры продукта, прежде всего, потребления и накопления, фонда возмещения выбывающих средств производства (основного капитала);
- реализуемых схем мотивации труда;
- общего состояния и концептуального обеспечения форм государственного регулирования экономики и экономического роста.

Важным резервом решения перечисленных проблем является разработка и внедрение финансовых стимулов легализации теневого капитала. По различным экспертным оценкам, в теневом секторе российской экономики аккумулировано от 25 до 40 % объема ВВП. А это значит, что существенные составляющие денежных потоков и доходов находятся вне налогообложения. Принципиально важно подчеркнуть, что отечественная экономика не сможет быть конкурентоспособным экспортером высокотехнологических товаров до тех пор, пока не обеспечит соединения экспортно-импортной политики с ввозом и вывозом капитала в производительной форме. Кроме того, создание условий для самофинансирования как фактора формирования ресурсной базы для роста производства в предпринимательском секторе экономики остается актуальной задачей. Вместе с тем доминирование самофинансирования недопустимо. В его условиях национальная экономика остается относительно недофинансированной, значительные свободные ос-

татки средств финансово-избыточных агентов невозможно использовать для финансирования экономического роста, поэтому они переключаются на спекулятивные операции на валютном рынке и вывозятся за рубеж.

Также представляется целесообразным преодолеть явную недооценку малого предпринимательства как значимого фактора экономического роста. Его преимущества непреложны в сферах, где производство не требует высокой концентрации и не должно быть административно централизуемым, поскольку легко адаптируется к изменению спроса, в состоянии консолидировать небольшие трудовые коллективы, осваивать и внедрять перспективные продукты научных разработок. Кроме того, малый бизнес наиболее адаптирован к возможности интеграции с венчурными научно-производственными структурами, к мобильным условиям аренды площадей для выпуска востребованной продукции, закупки материальных ресурсов и привлечения квалифицированных кадров.

Не случайно значимая составляющая инновационной сферы в экономически развитых странах представлена именно малыми предприятиями. Здесь следует акцентировать, что наряду с преодолением недооценки роли банков в кредитовании инновационного процесса необходимо также преодолеть недооценку в конкурентной стратегии роли венчурного бизнеса, связанного с риском в области внедрения в производство достижений науки. Опыт экономически развитых стран подтверждает высокую эффективность государственно-частных венчурных фондов. В Российской Федерации формально такие фонды созданы, их уже более 40, образован государственный венчурный инновационный фонд, пытающийся на конкурсной основе разместить финансовые ресурсы в коммерческих венчурных фондах с перспективой выкупа ими этой доли.

Вместе с тем не стоит и переоценивать роль малого и среднего бизнеса в наукоемких производствах без соответствующего государственного патронажа. В России для этого изначально не было благоприятных условий и целенаправленных усилий. Использование потенциала малых предприятий, прежде всего, следует направить на расширение производства потребительских благ и услуг, требующих относительно малых инвестиций. Указанное принципиально важно с точки зрения маневренности малого бизнеса в условиях

нестабильной динамики отечественной экономики, их способности к диверсификации производства, что является одним из основных условий качественного экономического роста.

Кризисно-стабилизационная динамика российской экономики в определенной степени связана с адаптацией отраслей и производств к посткризисным условиям хозяйствования. Адаптация свидетельствует о некотором повышении эффективности производств, снижении издержек и уменьшении материалоемкости в отдельных отраслях промышленности и о росте рентабельности. Значимость этих факторов постоянно будет возрастать, однако действия их недостаточно, чтобы обеспечить динамичный экономический рост. Для достижения устойчивого роста необходимо сочетание комплекса факторов и условий. Достоин лишь сожаления тот факт, что в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2012-2014 гг. (см. таблицу) слабо выражен инновационный эффект экономического роста.

ческому варианту они составят 1,25 % к ВВП, по консервативному - 1,2 % к ВВП. И тот и другой вариант не предусматривает интенсивного роста инновационных расходов, что предопределяет продолжение ситуации усиливающейся стагнации инновационной сферы.

В современных условиях неустойчивость всей мировой хозяйственной системы по времени совпадает с переходом экономически развитых стран к пятому и шестому технологическим укладам, которые основаны на широком использовании нанoeлектроники, геной инженерии, информационно-сетевой кластеризации. В указанных экономиках до 65 % ВВП обеспечивается за счет научно-технической сферы и интеллектуализации производства товаров и услуг. В Российской Федерации подавляющее большинство производств относится к третьему и четвертому укладам, т.е. технологии 30-60-х гг. прошлого века. Вклад передовых технологий в прирост ВВП не превышает 10 %³. Объяснением этому факту могут служить данные об удельном весе

Основные факторы роста экономики (2011-2014 гг.)

(темпы прироста ВВП, %)

Показатели	Прогноз			
	2011	2012	2013	2014
Вариант 1 (консервативный)	4,1	2,8	3,3	3,8
Вариант 2 (умеренно-оптимистический)	4,1	3,7	4,0	4,6
Разница в темпах прироста (вар. 2 - вар. 1)	0,0	0,9	0,7	0,8
В том числе за счет:				
дополнительных инвестиций в расширение инфраструктуры и экспорта		0,5	0,4	0,4
роста эффективности и инвестиций в инновационный сектор		0,2	0,2	0,3
роста доходов населения		0,2	0,1	0,1

Фактор роста эффективности экономики и повышения уровня инновационности проявляется в увеличении темпов прироста по сравнению с консервативным развитием в 2012-2014 гг. Некоторое повышение значения инновационного фактора достигается за счет манипуляций с “арифметикой”, т.е. чем ниже темпы роста ВВП, тем более значителен инновационный эффект. Слабость такой инновационной стратегии очевидна. Среднесрочная стратегия не предусматривает необходимого роста общих, в том числе и бюджетных, ассигнований на исследования и разработки. Объемы затрат на НИОКР по вариантам практически отличаются на “статистическую погрешность”. К 2014 г. по умеренно-оптимисти-

затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, величина которых по добывающим, обрабатывающим производствам, производству и распределению электроэнергии, газа и воды в 2009 г. составила 1,9 %⁴. Указанное обстоятельство диктует необходимость активной мобилизации значительных резервов качественного экономического роста в расчете на трансформационный переход к шестому технологическому укладу, минуя пятый. Для этого необходимо создание адекватных ситуации условий для государственного и частного секторов экономики, в том числе активное использование механизмов государственного финансирования и самофинансиро-

вания воспроизводственного процесса на предприятиях в целях накопления ресурсов для активизации инновационного и инвестиционного процессов.

Однако стабилизационно-стагнационная динамика посткризисного периода лишь обострила проблему финансовой устойчивости ряда секторов отечественной экономики, прежде всего банковского и крупных российских корпораций. При наличии возросшего финансового потенциала за счет наблюдавшихся в последние годы высоких цен на энергоносители, особенно на нефть, возникший фактор финансовой неустойчивости следует отнести к недостаточной обоснованности реализуемой финансовой политики.

Основанием для пересмотра реализуемой в последнее время финансовой политики является не соответствующая задачам перехода к новому (шестому) технологическому укладу инновационная стратегия. Одним из существенных недостатков является то, что она не обеспечивает реально укрепление конкурентных позиций отечественной экономики в области новейших технологий. Инвестиционный спад (стагнация) влечет за собой неблагоприятные экономические последствия: в краткосрочном аспекте сокращается спрос на продукцию инвестиционных отраслей, сужается внутренний рынок капитала, что вызывает спад национального производства; в долгосрочном

аспекте сокращается производственный потенциал, удлиняется срок стагнации производства, т.е. отодвигается начало экономического роста.

В современных условиях, в отличие от периода 1992-1999гг., в отечественной экономике нет недостатка в инвестиционных финансовых ресурсах. Вместе с тем уже более десяти лет не предпринимаются необходимые усилия по созданию реально действующего механизма материализации крупных финансовых резервов в инновационные ресурсы. Нефтегазовые доходы следует материализовать как на внешнем, так и на внутреннем рынках инновационных технологий, направить на создание рынка высококвалифицированного "human capital".

¹ Российская газета. 2012. 16 янв. С. 1, 8.

² По данным Росстата, в России ситуация с ростом производительности труда вызывает вопросы: реальная начисленная зарплата в 2010 г. выросла на 5,2%. В то же время прирост производительности труда составил 3,1%. При этом руководители предприятий, которые и регулируют рост зарплат, не видят в данной диспропорции особой проблемы.

³ Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 12. С. 25.

⁴ Россия в цифрах. 2011: кратк. стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 416.

Поступила в редакцию 02.12.2011 г.